

ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ HISTORY OF JOURNALISM

УДК 070

EDN [ХЕСWTK](#)

DOI 10.17150/2308-6203.2023.12(3).418-435

Научная статья

Медийная повестка советских детских журналов: события и хронотопы (1970–80-е гг.)

Дубровская Т.В.

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация; Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация, gynergy74@gmail.com

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления социальных практик советского времени, в том числе медийных практик, направленных на воспитание подрастающего поколения. Автор ставит задачи установить соответствие между медийной повесткой советских детских журналов и текущими событиями «взрослого мира», выявить основные типы событий, определить свойственные им хронотопы и семиотические способы их медиатизации в текстах публикаций, а также отметить характеристики представленной модели общества. Основными методологическими категориями выступают медийное событие и хронотоп как пересечение пространственно-временных характеристик событий общественной жизни. В ходе анализа установлено, что медийная повестка советских детских журналов была связана с несколькими типами репрезентируемых событий: праздники и памятные даты, общественно-политические события, важнейшие государственные проекты, масштабные происшествия и события повседневной жизни школьников. Данные типы событий целесообразно рассматривать в терминах таких хронотопов, как хронотоп праздника, встречи, стройки (созидания), катастрофы, обновления. Формы актуализации хронотопов охватывают как конкретные языковые формы (номинации событий и их участников, лексемы с семантикой времени и места, топонимы и хрононимы, идеологемы, временные формы глаголов), так и сложные семиотические комплексы, включая визуальные элементы и интертекстуальные связи между структурными компонентами журнала. Ориентация журналов на детскую аудиторию предполагала репрезентацию событий через призму видения самих детей. В результате взрослые и дети представлены как члены одного общества, разделяющие эпоху и пространство с характерными ценностями и социальными практиками. Таким образом, дискурсивно конструируются включенность детства в контекст жизни взрослых и единство общественно-политического пространственно-временного континуума.

Ключевые слова. Советские детские журналы, медийная повестка, событие, хронотоп, семиотические средства.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00775, проект «Медиатизированная модель советского общества в детской периодике», URL: <https://rscf.ru/project/22-28-00775/>.

Информация о статье. Дата поступления 17 марта 2023 г.; дата поступления после доработки 23 мая 2023 г.; дата принятия к печати 24 мая 2023 г.; дата онлайн-размещения 30 сентября 2023 г.

Original article

The Media Agenda in Soviet Children's Magazines: Events and Chronotopes (the 1970–80s)

Tatiana V. Dubrovskaya

Penza State University, Penza, Russian Federation; Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation, gynergy74@gmail.com

---

Abstract. The relevance of the study is predetermined by the necessity to comprehend the social practices of the Soviet era, including media practices aimed at educating a younger generation. The author sets the task to establish correspondence between the media agenda of Soviet children's magazines and current events in the 'adult world', identify the main types of events, disclose their typical chronotopes and semiotic ways of their mediatisation, as well as reveal the characteristics of the society model. The study draws on two main methodological categories, which are the media event and the chronotope. The latter is construed as the intersection of spatio-temporal characteristics of important events. The analysis found that the media agenda of Soviet children's magazines was associated with several types of events: holidays and memorable dates, socio-political events, major state projects, large-scale incidents, and events in schoolchildren's everyday life. These types of events can be discussed in terms of the chronotopes of holiday, meeting, construction (creation), disaster, and renewal. The chronotopes are actualized through both specific linguistic forms (nominations of events and their participants, lexemes with the semantics of time and space, toponyms and chrononyms, ideologemes, tense forms of verbs) and compound semiotic units, including visual elements and intertextual links between the structural components of the magazine. Because the magazines were targeted at the children's audience, events were represented through the prism of children's vision. As a result, adults and children are portrayed as members of the same society, sharing the epoch and space with their typical values and social practices. Thus, childhood is depicted as relative to adult life, and the unity of the socio-political spatio-temporal continuum is discursively constructed.

Keywords. Soviet children's magazines, media agenda, event, chronotope, semiotic resources.

Funding. The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 22-28-00775, project "Mediatized model of Soviet society in children's periodicals", URL: <https://rscf.ru/project/22-28-00775/>.

Article info. Received March 17, 2023; revised May 23, 2023; accepted May 24, 2023; available online September 30, 2023.

Введение

Советская детская печать выступала средством медиатизации советских образцов культуры и конструировала модель советского государства и общества, репрезентируя внутригосударственные отношения, структуры и события. Некоторые аспекты модели советского общества в детской печати, включая ценности, специфику гендерных отношений, идеологические установки, обсуждались ранее [1–4]. В настоящей статье мы ставим **задачи** установить соответствие между медийной повесткой советских детских журналов и текущими событиями «взрослого мира», выявить основные типы событий, определить свойственные им хронотопы и семиотические способы их медиатизации в текстах публикаций, а также отметить характеристики представленной модели общества.

Основными методологическими категориями данного исследования выступают категории события и хронотопа. В зависимости от подхода событие рассматривается как феномен психологический, лингвистический, медийный (данные подходы, однако, не исключают, а дополняют друг друга). В психологическом понимании события важен его субъективный статус: «События жизни — это субъективный образ реальных событий прошлого или же событий возможного будущего, существующих в идеальной форме» [5].

Субъективная и социальная природа события подчеркивается и в лингвистических трудах. Н.Д. Арутюнова отмечает: «Последние (события — Т.Д.) мыслятся как происходящие не в пространстве

«безграничного мира», а в его более узкой сфере — сфере жизни личности, семьи, группы людей, коллектива, общества, нации, государства. События не только происходят в жизни людей, но в них должны принимать участие люди. События личностны и социальны» [6, с. 171]. Особенности интерпретации события в лингвистических работах подробно рассмотрены в научной литературе [7].

Событие существует также как феномен медиа, причем «исследование событийности в СМИ междисциплинарно» [8]. В.З. Демьянков выделяет несколько параметров текстового события (изложения событий в тексте), включая статику/динамику, контролируемость/неконтролируемость, ролевые функции участников события, сообщение свидетеля/пересказ и пространственно-временную локализацию. Исследователь также подчеркивает неслучайный, стратегический, характер подачи событий в СМИ [8]. Подобной позиции придерживается Т.Р. Красикова: «...события в массмедиа дискурсивно конструируются <...> Конструирование событий в СМИ делится на три этапа. Это отбор события, произошедшего в реальности, с учетом задач массмедиа, интерпретация события автором сообщения и его кодирование, а также интерпретация события аудиторией» [9, с. 169]. Изучая дискурс о событиях в медиа, Т. ван Дейк отрицает сугубо индивидуальную природу интерпретации медийных событий и утверждает, что социокогнитивная модель события обязательно охватывает социально разделяемое знание и отношение [10].

Конструктивистское понимание медийного события в крайней форме встречаем у Дж. Фиске, который отрицает существование различия между фактическим событием и медийным событием в условиях медиатизированной культуры постмодернизма [11]. А. Хепп и Н. Коулдри отмечают ритуальный характер медийных событий, поскольку они выполняют функцию интеграции общества, объединяя его внимание вокруг себя [12, с. 4].

В структуре медийного события зарубежные исследователи выделяют три уровня: синтаксический, семантический и прагматический [13]. На синтаксическом уровне медийные события прерывают рутину, монополизируя медийные коммуникации. На семантическом уровне они представлены как исторически важные случаи, а на уровне прагматики — приковывают внимание огромных аудиторий. Принимая в целом положения о медийных событиях в качестве базовых предпосылок нашего исследования, отметим относительность масштаба медийного события: события повседневности также могут становиться медийными событиями для определенной аудитории. Это будет показано далее.

Другая важная методологическая категория, непосредственно связанная с событием, — хронотоп. О хронотопе применительно к художественным произведениям М.М. Бахтин писал: «Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем. Этим пересечением рядов и слиянием примет характеризуется художественный хронотоп» [14]. М.М. Бахтин подчеркивает также обусловленность

человеческого образа хронотопом: «Хронотоп как формально-содержательная категория определяет (в значительной мере) и образ человека в литературе; этот образ всегда существенно хронотопичен» [14]. Вероятно, именно взаимосвязь пространственно-временных характеристик событий общественной жизни с участниками этих событий определила востребованность хронотопа в контексте изучения массмедиа [15–17].

Материалом исследования послужили тексты публикаций в журналах «Пионер» и «Костер» (1970–1989), выбор которых обусловлен несколькими факторами. Во-первых, оба детских журнала имели долгую историю ежемесячных изданий для детей и устоявшиеся редакционные традиции в организации и представлении материалов. «Пионер» начали публиковать в 1924 г., и его издание не было приостановлено в годы Великой Отечественной войны. Первый номер «Костра» увидел свет в июле 1936 г. при издательстве «Детская литература» в Ленинграде, и даже в период блокады Ленинграда в 1942–1944 гг. вышло 15 номеров журнала. Издательские традиции обоих журналов были связаны с именами известных авторов публицистических и художественных произведений. Известные советские писатели состояли в редакционных коллегиях журналов, определяя высокий уровень изданий.

Во-вторых, важен статус рассматриваемых изданий. «Пионер» являлся печатным органом Центрального комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина. «Костер» был ежемесячным изданием

ЦК ВЛКСМ, Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина, Союза писателей СССР. Такой статус изданий позволяет считать их официальными медиаторами между государством и читательской аудиторией, представляющими государственную медийную повестку и официальную модель общества. Это важно, поскольку выявление принципов моделирования советского общества в детской прессе образует одну из задач нашего научного проекта.

В-третьих, журналы «Пионер» и «Костер» как общественно-политические и литературно-художественные издания имели весьма широкий тематический охват, не ограниченный адресованностью более узким группам читателей (например, любителям природы или техники) в отличие от других специализированных изданий. Журналы печатали не только материалы об истории пионерской организации и комсомола, о современных съездах КПСС и ВЛКСМ, но и исторические материалы о Гражданской и Великой Отечественной войне. Пропагандировались советский образ жизни и достижения СССР в сфере экономики, науки и техники, в борьбе за мир. Одной из регулярных тем было освоение космического пространства. В журналах печатались художественные произведения известных авторов и самих читателей, а также статьи о классиках литературы и интервью с современными детскими писателями. Развлекательные рубрики включали советы по домоводству, спортивным занятиям, кроссворды, шахматные задачи, юморески. Широта тематики и обсуждаемых вопросов (более подробно об этом написано в рабо-

те Я.А. Блохиной [1]) определяла массовые тиражи журналов и охват аудитории. Согласно выходным данным журналов, в 1986 г. тираж «Пионера» достиг максимальной цифры — 1,86 млн экземпляров, а тираж «Костра» в 1988 г. составил 1,3 млн экземпляров. Такие тиражи изданий позволяют рассматривать их как влиятельные медийные ресурсы советского времени.

Наконец, при выборе материала учитывался потенциальный возраст аудитории. Именно «Пионер» и «Костер» были адресованы подросткам, представляющим детскую аудиторию, которая, однако, была уже способна к осознанному восприятию непростых тем исторического, социально-политического и культурного характера. В силу этого содержание рассматриваемых журналов может быть подвергнуто критическому анализу с точки зрения репрезентации модели общества для детской аудитории.

Выборка материала за 1970–80-е гг. объясняется нашим исследовательским интересом к функционированию периодической печати для детей в позднесоветский период, который характеризовался относительной стабильностью внутренней политики и экономического состояния, отсутствием масштабных потрясений, но также и нарастанием внутреннего недовольства властью и продолжающимся противостоянием между СССР и Западом. Социально-политический контекст функционирования детской прессы в 1970–80-е гг. и его парадоксы подробно рассмотрены нами ранее [18]. На начальном этапе перестройки с середины до конца 1980-х гг. журналы в целом сохраняют традици-

онную риторику, хотя и намечаются некоторые изменения — огласке начинают предаваться проблемные и кризисные ситуации в стране. Однако даже репрезентации кризисных событий по-прежнему соответствуют государственным установкам на моделирование советского общества как соответствующего образу, представленному в программе КПСС.

Конкретные материалы для анализа были отобраны по принципу представленности в них какого-либо значимого события, в том числе событий «детского мира». Мы ограничились только текущими событиями и не рассматривали репрезентации событий исторических.

Алгоритм анализа материала включал несколько шагов: классификацию материалов по характеру представленного события; выделение пространственно-временных характеристик этих событий и семиотических средств, их актуализирующих; определение специфики медиатизации хронотопа для детской аудитории и его роли в моделировании советского общества.

Результаты

В результате систематизации полученного материала можно утверждать, что медийная повестка позднесоветских детских журналов была связана с несколькими наиболее важными типами репрезентируемых событий:

- праздники и памятные даты,
- общественно-политические события,
- важнейшие государственные проекты,
- масштабные происшествия,
- события повседневной жизни школьников.

Рассмотрим каждую из этих категорий событий подробнее.

Праздники и памятные даты.

Праздники, представленные в материалах журналов, относятся к разным категориям и включают государственные праздники (День Победы, День Великой Октябрьской социалистической революции, День Советской Армии, День космонавтики, Новый год), важные международные даты (Международный день защиты детей), даты, связанные с жизнью детей (День рождения Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина, юбилей журнала «Костер»).

Форма выражения хронотопа праздника варьируется от эксплицитной, максимально развернутой, до семиотически свернутой. Эксплицитное выражение хронотопа характерно для празднования годовщин Великой Октябрьской социалистической революции:

*Среди всех праздников советского народа есть один, самый главный — день рождения революции. От октября 1917 года ведем мы счет нового времени, счет великих побед и свершений. Единство и дружба наших народов, наша общая сила и богатство, наша уверенность в будущем — все это рождено Октябрем <...> **В день рождения Великой Октябрьской социалистической революции все, и взрослые, и ребята, все мы обращаемся мыслью и сердцем к Ленину. Ленин и созданная им партия коммунистов-ленинцев вдохновляют все наши победы.** («Пионер», № 11, 1970).*

Праздник несколько раз получает номинацию «день рождения», при этом констатируется ведущая и уникальная роль революции в жизни

всего советского народа на протяжении долгого времени — этот период обозначен в тексте как «новое время». Сам праздник выступает связующим звеном между поколениями (*и взрослые, и ребята*), между прошлым и будущим (*обращаемся мыслью к Ленину, уверенность в будущем*), образуя единый межпоколенческий и временной континуум.

В конце 1980-х гг. в результате перестройки риторика в отношении текущего состояния страны претерпевает значительные изменения, однако День Великой Октябрьской социалистической революции остается почитаемым и по-прежнему занимает свое место на страницах детской прессы. В журнале «Пионер» (№ 11, 1987) событию и празднику посвящена обложка и три следующих разворота. В передовице автор обозначает срок революции, который растянут во времени: «<...> **семь десятилетий Октября** — это прежде всего годы торжества социализма». Вербальное выражение временного компонента хронотопа дополняется визуальным — изображением числа 70 и крейсера «Аврора», символа революции.

В семиотически свернутых презентациях название праздника может опускаться. Оно имплицитно выводится читателем из содержания публикаций и рисунков. Так, к примеру, на обложке майского номера «Пионера» (№ 5, 1986) размещено изображение Красной площади, пожилого мужчины с орденами планками и детей с пионерскими галстуками. Очевидно, что фигура ветерана отсылает нас к празднованию Дня Победы. Однако на рисунке видны также лозунги «Мир, труд, май», традиционно

связанные с празднованием 1 мая, то есть семиотически обложка объединяет сразу два праздника. Тема 9 мая подается далее в опубликованных материалах, однако она развивается не в сторону празднований, а в аспекте сохранения исторической памяти о войне. Очерк о военном времени «Во время войны» и стихотворение «Баллада о вечном огне» помещают в фокус человеческие страдания и подвиг. Таким образом, под праздничной обложкой фактически скрыты более глубокие и драматичные смыслы.

Принципиальная характеристика дискурса детских журналов — это интерпретация праздника самими детьми. Ребенок осмысливает свою роль и место в обществе, причастность к происходящему, выступает его непосредственным участником. Журнал со своей стороны выступает медиатором между ребенком и обществом, создавая не только канал связи от общества к ребенку, но и выступая платформой для обратной связи. Ребенок получает «рупор» и утверждает о своей принадлежности к обществу как в жанровой форме, так и посредством частных семиотических ресурсов. Жанр стихотворения, написанного ребенком, востребован на страницах журналов, поскольку представляет взгляд на мир и некоторое событие с позиции ребенка. Так, в рубрике «Пионерский календарь» размещено стихотворение, посвященное Международному женскому дню:

*Приближается ваш праздник,
Наступает месяц март.*

*Мы сегодня поздравляем
Всех девчонок и всех мам.*

*Игорь Смотраев, г. Москва.
(«Пионер», № 3, 1987).*

На обложке ноябрьского номера журнала «Костер» (№ 11, 1988) размещен детский рисунок с изображением праздничной демонстрации, в составе которой видно и детей.

Общественно-политические события. Детские журналы освещают множество общественно-политических событий: XIII Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Пхеньяне, IX Всесоюзный слет пионеров, VI Международную Олимпиаду по русскому языку, III Международную детскую ассамблею «Знамя мира» в Софии, XXVII съезд КПСС, VI Конференцию глав государств и правительств неприсоединившихся стран и др. Как видно, это события как союзного масштаба, так и международного.

Центральным хронотопом презентации таких событий выступает **хронотоп встречи**, который, по утверждению М.М. Бахтина, является одним из самых универсальных в различных сферах общественной жизни и быта. «В организациях социальной и государственной жизни реальный хронотоп встречи постоянно имеет место. Всевозможные организованные общественные встречи и их значение всем известны. В государственной жизни встречи также очень важны, назовем хотя бы дипломатические встречи, всегда строго регламентированные, где и время, и место, и состав встречающих устанавливаются в зависимости от ранга встречаемого. Наконец, важность встреч (иногда прямо определяющих всю судьбу человека) в жизни и в повседневном быту всякого индивидуального человека понятна каждому» [14].

Нередко хронотоп встречи заложен уже в номинациях самих со-

бытий. *Слет, ассамблея, съезд, конференция* — семантика всех этих названий предполагает собрание участников для совместной деятельности. При этом массовость мероприятия — это обязательная характеристика общественно-политических событий, освещаемых в журналах. Указания на нее актуализируются посредством собирательных существительных, количественных числительных, лексем с семантикой всеохватности и превышения (*вся, выше, более*):

Рядом со мной вся советская делегация. (Пионер, № 4, 1986).

Свыше двух тысяч юных художников, поэтов, композиторов, музыкантов из 110 стран мира приехали в Софию <...> (Пионер, № 4, 1986).

Пространственное измерение хронотопа не ограничено местом проведения мероприятия — границы раздвигаются за счет указаний на широкую географию приехавших участников:

На последнюю (Олимпиаду по русскому языку — Т.Д.) приехало свыше пятисот школьников более чем из пятидесяти стран. (Пионер, № 11, 1987).

...Летом 1989 года состоится XIII Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Юность планеты соберется в Пхеньяне <...> (Пионер, № 9, 1987).

Большое количество участников события обязательно сопряжено с их идеологической характеристикой — приверженностью принципам социалистического строительства и анти-империалистическим идеалам. Верность таким идеалам получает эксплицитное вербальное выражение или символическую актуализа-

цию (указание на значок с изображением Ленина):

В сентябре прошлого года в столице Кубы Гаване прошла VI Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран. Движение неприсоединения возникло после второй мировой войны. Его участники — страны, освободившиеся от колониального рабства, — решили сообща бороться против зависимости от иностранных монополий, помогать друг другу в национально-освободительной борьбе, в строительстве новой жизни (Пионер, № 1, 1980).

Делегаты выступали с речами-обвинениями империализму XX века. (Пионер, № 1, 1980).

XVII съезд ВЛКСМ. В жизни Ленинского комсомола важное событие, большой рубеж. Соберутся в Кремлевском Дворце съездов юноши и девушки, и у каждого на груди значок с силуэтом Ильича (Пионер, № 4, 1974).

Необходимые характеристики участников репрезентируемых событий свидетельствуют в пользу утверждения М.М. Бахтина о принципиальной хронотопичности образа человека в литературе, а в нашем случае — в медиа.

Ряд представленных в детских журналах событий-встреч, таких как съезд КПСС, съезд ВЛКСМ, конференция глав стран или фестиваль молодежи и студентов, — это события «взрослого мира», напрямую не вовлекающие участников-детей. В то же время эти встречи взрослого мира реконтекстуализируются в детской прессе как значимые для подрастающего поколения и определяющие его судьбу. Тем самым

конструируется диалог «взрослые–дети» и сопричастность детей к общественно-политической жизни в стране и мире:

Как всегда, на этом самом большом комсомольском собрании пойдет разговор и о тебе, о твоём пионерском отряде, о том, как дальше шагать пионерии, младшему брату комсомола. (Пионер, № 4, 1974).

Таким образом, хронотоп встречи выступает основой для репрезентации общественно-политических событий в стране и мире, а также для выстраивания преемственности между взрослыми и подрастающим поколением.

Важнейшие текущие проекты. Материалы о крупных советских проектах — важная составляющая журналов для детей. Такие проекты, как Олимпиада–80, советская космическая программа, строительство БАМ, атомный проект СССР, обсуждались ранее в рамках гуманитарных исследований [19–22]. Не все советские проекты в равной степени подробно представлены на страницах советской прессы для детей. Ограничимся рассмотрением одной из самых популярных тем — строительством. Анонсируя 1975 год в первом выпуске, редакция пишет:

Сейчас наша страна ведет новые битвы — мирные, трудовые. СССР — огромная стройка. Об этом непременно будет рассказывать «Пионер». («Пионер», № 1, 1975).

Двадцатилетие 1970–80-х гг. явилось временем реализации масштабного строительства промышленных предприятий, жилья, дорог, Байкало-Амурской магистрали, газопровода «Уренгой — Помары — Уж-

город». В этом контексте выражение «огромная стройка» не выглядит гиперболой, а значительное число публикаций на эту тему кажется оправданным. Объемный материал о всесоюзных ударных комсомольских стройках XII пятилетки под названием «Только так можно счастье найти!», цитатой из песни «Комсомольцы-добровольцы», опубликован в журнале «Пионер» в 1986 г. Рассмотрим его подробнее.

Стройка в детском журнале — не просто объект репрезентации, а хронотоп, феномен, которому присущи пространственное и временное измерения. С точки зрения локуса, стройка охватывает всю страну — строительство идет в самых разных частях страны. Репрезентации этого процесса маркированы большим числом топонимов и урбанонимов: *Магнитка, Турксиб, московское метро, Каракумы, Уренгой — Помары — Ужгород, Череповецкий металлургический комбинат, Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Ямбург, Новый Уренгой, Надым, Ростов, Таджикистан, Дальний Восток, за Уралом, Нерюнгри, Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс, Казахстан* и др. Помимо имен собственных востребованы лексические единицы с семантикой географии и местонахождения:

<...> *Эти адреса всесоюзных строек появились как будто недавно, но о них знает уже весь мир* («Пионер», № 6, 1986).

<...> *по карте протянулась АЯМа* <...> («Пионер», № 6, 1986).

Летом есть «водная дорога — Лена («Пионер», № 6, 1986).

Так у них принято, у бамовцев и сибиряков: всю территорию

страны, что за уральским хребтом, звать: «на западе» («Пионер», № 5, 1986).

Хронотоп гигантской советской стройки растянут не только в пространстве, но и во времени, охватывая период начиная с первых послереволюционных лет и заканчивая позднесоветским временем, то есть датами рассматриваемых журнальных публикаций. Обращение к истории советского строительства и описание его этапов, связанных с историей страны, создают картину непрерывного процесса стройки через связь времен:

В те годы было много комсомольских строек. Начиналась их история в 1919 году на реке Волхове («Пионер», № 6, 1986).

И вновь комсомольцы-добровольцы едут в отдаленные уголки страны, чтобы строить, ударно строить наше Завтра. Точно так же, как Вчера служило фундаментом для Сегодня, Сегодня мы подготавливаем Завтра. И еще, чтобы понять Завтра, надо хорошо знать Вчера («Пионер», № 6, 1986).

Стройка — это локус постоянного движения, изменения, роста. Комсомольцы съезжаются на стройки из разных мест, и передвижение людей меняет не только их собственные судьбы, но и окружающую действительность. Лексика с семантикой движения, пути — часть журнального дискурса об участниках строек: *и выехал туда комсомольский строительный отряд; романтика дальних дорог; тысячи юношей и девушек отправляются на комсомольские стройки; едут по комсомольским путевкам; отряд молодых железнодорожников... отправился*

на БАМ. Результаты деятельности комсомольцев выражены формами глаголов и причастий прошедшего времени как завершенные (*сошли с конвейера, многое уже восстановлено, ее (электростанции — Т.Д.) появление стало победой*) и формами глаголов совершенного вида будущего времени как ожидаемые (*заработают теплоэлектростанции, станции перекроют стремительные реки*). Таким образом, время представлено как непрерывный континуум, в котором происходят социально значимые изменения.

Пространственное и временное измерения соединяются в неразрывное единство в формате карты как структурного элемента статьи. Помещенная на развороте журнала карта схематично изображает страну с помеченными на ней географическими пунктами — местамистроек, завершенных или текущих. Справа размещены символы с расшифровками, по которым выстраивается общая картина строительных достижений в стране. В конце статьи автор обращается к читателю как к потенциальному участнику будущих комсомольских дел, включая его в хронотоп огромной непрекращающейся стройки:

Разве это так невероятно, что через три–четыре года кто-то из вас отправится по комсомольской путевке на великую стройку Сибири или Дальнего Востока. И Москва с исторической Комсомольской площади будет провожать уже вас, как провожала прежде своих сынов и дочерей, комсомольцев-добровольцев («Пионер», № 6, 1986).

Масштабные происшествия. В 1970–80-е гг. в СССР произошло немало катастроф как природного, так

и антропогенного характера. Примечательно, что взрослые создатели детских журналов не делают вид, будто этих несчастий не было, и не стремятся оградить детей от трагедий. Произшедшие трагедии становятся информационным поводом и предметом обсуждения. В качестве примеров мы выбрали три крупных происшествия и соответственно три публикации о них. 14 мая 1970 г. произошло сильнейшее землетрясение в Дагестанской АССР. 26 апреля 1986 г. случилась разрушительная и тяжелейшая по своим последствиям авария на Чернобыльской АЭС. 7 декабря 1988 г. мощное землетрясение разрушило северо-западную часть Армении. Все эти события повлекли за собой большое количество жертв, а для ликвидации последствий были привлечены человеческие и материальные ресурсы всей страны.

Между каждым из событий и его освещением в детской прессе — несколько месяцев. Статья «В час опасности» («Пионер, № 8, 1970) о землетрясении в Дагестане выходит через три месяца после трагедии. Материал «Это было на Припяти» опубликован в февральском номере «Пионера» за 1987 г., т.е. почти год спустя. Статья «Пересилить беду» о ленинканском землетрясении появляется в журнале «Костер» № 4, 1989, т.е. через четыре месяца после трагедии. Вероятно, отчасти это обусловлено логистикой подготовки журналов. Кроме того, требовалось время на осмысление катастроф и выработку способов их репрезентации для детской аудитории.

В основе таких журнальных презентаций лежит **хронотоп катастрофы**. Как замечают В.В. Витвинчук и

соавторы, «базовый уровень воспроизведения хронотопа — это прямая манифестация времени и пространства. Он присутствует почти в каждом журналистском материале и включает в себе ответ на вопросы: где, что и когда» [23]. Топонимы и хронимы — типичные средства актуализации хронотопа катастрофы: в Припяти, на земле Чернобыльского района; драматические события в ночь на 26 апреля; в Армению; в Спитаке; 7 декабря и др.

Землетрясение! Оно разразилось внезапно. Глубокие трещины прорезали землю, обрушились скалы, осели дюны. Выбыл из строя канал, подающий воду в Махачкалу. В селении Кумторкала не осталось ни одного целого дома. («Пионер», № 8, 1970).

Забывать о Чернобыле вы не должны. («Пионер», № 2, 1987).

7 декабря он шел из школы мимо универсама. Универсам рухнул... («Костер», № 4, 1989).

Пространство и время катастрофы расширяется за счет включения временного периода после события и других акторов, в основном — тех, кто имеет дело с последствиями: спасателей, врачей, строителей. Расширенное географическое пространство маркировано названиями городов, находящихся в отдалении от непосредственного локуса катастрофы, но вовлеченных в происходящее:

Ну, а где же разместились люди, которых в апрельские дни вывозили автобусы и машины из Припяти, Чернобыля, из сел района, — всего более девяноста тысяч человек? <...> Десятки тысяч приезжих приняли села Макаровского, Бородинского районов <...> В каникулы школьники из эвакуированной зоны

отправились к Черному морю, дети из Киева и Киевской области почти все лето провели в пионерских лагерях на юге Украины. Из разных концов страны в Киев шли приглашения припятским, чернобыльским ребятам приехать отдохнуть на Кавказе, в Средней Азии, Москве, Ленинграде... («Пионер», № 2, 1987).

Весь советский народ сразу же поспешил на помощь пострадавшему Дагестану. Прибыл самолет из Куйбышева — привез 250 палаток. Тысячу палаток прислала Москва. На самолетах доставили медикаменты и перевязочные средства. Пришли поезда из Грозного, Майкопа, Москвы, привезли вещи для людей, оставшихся без крова. («Пионер», № 8, 1970).

Именно репрезентация периода «после» открывает возможности для осмысления катастрофы как обстоятельства для всеобщего человеческого подвига. Так, трагедия на Чернобыльской АЭС конструируется как место и время подвига посредством целого ряда лексических средств: *мужество личного состава, смельчачки, героическая страница массового народного подвига, место массового подвига советских людей, героизм Чернобыля, Место подвига — Чернобыльская АЭС.* Кроме того, катастрофа — это не точка во времени и пространстве, а путь сочувствия, сострадания, духовного роста:

С нами останется героизм Чернобыля, его боль и его победы... («Пионер», № 2, 1987).

Как хрупка, оказывается, человеческая жизнь. Неужели не станем мы теперь добрее, терпимее друг к другу, милосерднее? («Костер», № 4, 1989).

Показательно употребление инклюзивных форм (*с нами, мы*), охватывающих автора, читателей, граждан страны. В результате таких репрезентаций хронотоп катастрофы наполняется социальными смыслами.

События повседневной жизни. События, освещаемые в детских журналах, не обязательно касаются событий масштабных, связанных с переменами в социальной среде или сознании. Отдельную категорию составляют события рутинные, привязанные к ритму детской жизни, который определяется прежде всего сменой учебного и неучебного времени: рабочих дней недели и выходных, учебного года и летних каникул. Начало учебного года — своего рода точка отсчета для советского школьника, определяющая возобновление рабочего графика и темпа жизни, а также нередко и физическое перемещение из одного места в другое: из деревни или пионерского лагеря школьник возвращается в городскую среду с соответствующими атрибутами (школа, библиотека, кружки по интересам). Начало учебного года как событие представлено на обложках сентябрьских выпусков в виде сюжетов, центральным субъектом которых выступает школьник («Пионер», № 9, 1970; «Пионер», № 9, 1980). На рисунках мы видим детей на фоне осенних пейзажей (лес, речка и отражение облаков в ней, радуга, деревянные дома, птицы, листва). Природные пейзажи как символы летнего отдыха сочетаются с элементами трудовых будней — дети изображены в школьной форме, мальчик — по-летнему босой, но с портфелем. Сюжет хорошо узнаваем для любого советского

школьника: сентябрь — это время возвращаться в школу и точка перехода от отдыха к труду.

Начало учебного года для советского школьника практически равно по значимости новому календарному году — это точка, в которой подводятся итоги лета и строятся планы на будущее. Репрезентации начала учебного года построены на **хронотопе обновления**, причем новый отсчет времени предполагает и личностные трансформации ребенка:

*На этих фотографиях ты видишь ребят из Молдавии и с Украины. Летом они работали в колхозах «Дружба» Одесской и «XX партсъезд» Кировоградской области <...> **Вы все, ребята, повзрослели за лето, многому научились. И поняли, как радостно знать, что ваш труд нужен стране, что он приносит пользу взрослым** («Пионер», № 9, 1975).*

***С 1 сентября** буду хорошо учиться, — решил ты в конце каникул. — Прочитаю учебники от корки до корки, надпишу аккуратно тетрадки на год вперед, не забуду ручку и ластик, выглажу физкультурную форму — и готово, — **можно становиться отличником.** («Пионер», № 9, 1987).*

Герой рассказа К. Васильева «Журнал под диваном» накануне 1 сентября испытывает горькие сожаления о потраченном зря лете (*Все лето ушло на какие-то мелочи!*) и собирается наверстать упущенное:

Славка достал тетрадь — новую, чистую. Он набрал в ручку чернил — наполнил до отказа, чтобы потом не отвлекаться, чтобы сесть за стол и — работать, работать... («Костер», № 3, 1988).

Рабочее время школьника заполнено не только учебой, но и событиями трудовыми, спортивными, культурными, развлекательными. Для рассказов школьников о своей повседневности в журналах существовали рубрики «Отряд с отрядом говорит», «Ты, я, наш отряд» в журнале «Пионер» и рубрика «Барабан» в журнале «Костер». В обоих изданиях в каждом номере большое место занимали репрезентации трудовых событий, как регулярных, так и однократных. Ребята пишут об участии в колхозном труде, субботниках, о помощи во дворах. Иными словами, они оказываются в нужное время в нужном месте:

Сейчас в нашем колхозе ответственная пора — стрижка овец. Но рабочих рук не хватает. На помощь колхозу пришли старшеклассники («Костёр», №3, 1988).

Без опоздания на суббота

Пришел сегодня весь наш класс.

Повсюду радостные лица.

Начнем, ребята! В добрый час!

И день на улице погожий,

И солнцу радуется глаз.

Мы поработаем на славу,

Чтоб чистотой сиял наш

класс.

Мы парты трем и моем окна.

Полы давно подметены.

Нам улыбается с портрета

ИЛЬИЧ — ВЕЛИКИЙ ВОЖДЬ

СТРАНЫ! («Пионер», № 4, 1974).

Повседневность выходного дня связана не только с отдыхом, но и с социализацией и саморазвитием:

«Клуб выходного дня» организовали комсомольцы из восьмого класса. Теперь по воскресеньям никто из нас не скучает. В клубе много интересных кружков: шахматный, танцевальный, рисования, «умелые

руки»... Я занимаюсь в кружке рисования («Пионер», № 4, 1974).

В текстах, написанных школьниками и опубликованных в журналах, отчетливо просматривается личная перспектива: авторы текстов — одновременно и герои происходящего, погруженные в описываемые события. Их погруженность маркирована формами 1 лица множественного числа местоимений и глаголов (*в нашем колхозе, наш класс, начнем, мы трем и моем, никто из нас*). В то же время видна историческая локализация повседневности детей, следы эпохи. Маркерами времени выступают идеологемы: упоминания колхозов и комсомольцев, а также портрета Ленина, который в 1970–80-е гг. был практически обязательным атрибутом любого школьного класса в СССР.

Выводы

Медийная повестка советских детских журналов в 1970–80-е гг. в значительной мере определялась текущими событиями «взрослого» мира. Репрезентируемые события включали праздники и памятные даты, общественно-политические события, важнейшие государственные проекты и масштабные происшествия. Детские журналы медиатизировали взрослую жизнь для детской аудитории и выполняли функцию интеграции разных поколений советского общества. Объектами репрезентации выступали также события повседневной жизни школьников, причем идеологемы контекстуализировали жизнь детей, «привязывая» ее к истории страны и событиям взрослой жизни. Таким образом выстраивался единый межпоколенческий континуум в стране.

События, представленные в детских журналах, целесообразно рассматривать в терминах хронотопа как соединения пространственно-временных характеристик события. Важность таких хронотопов, как хронотоп праздника, встречи, стройки (созидания), катастрофы, обновления, определяется общими принципами организации общества. События, как произвольные, вызванные субъектом, так и детерминированные средой (природные и техногенные катастрофы), выступают контекстом для проявления человеком себя в мире. Событие — это время и место принятия решений, действий и внутренних трансформаций.

Формы актуализации хронотопов охватывают как конкретные языковые формы (номинации событий и их участников, лексемы с семантикой времени и места, топонимы, урбанизмы и хрононимы, идеологемы, временные формы глаголов), так и

сложные семиотические комплексы, задействующие визуальные элементы (картинки, схемы, символы) и смысловые интертекстуальные связи между структурными компонентами журнала (изображениями на обложке и текстами внутри).

Ориентация журналов на детскую аудиторию предполагала репрезентацию и интерпретацию событий не только наблюдателями-взрослыми, но изнутри, самими детьми, посредством вербальных и визуальных средств. Взрослые и дети представлены как члены одного общества, разделяющие эпоху и пространство с характерными ценностями и социальными практиками, а происходящие в жизни взрослых события «обещаны» детям как часть их будущего. Таким образом, дискурсивно конструируются включенность детства в контекст жизни взрослых и единство ценностного и общественно-политического пространственно-временного континуума.

Список использованной литературы

1. Блохина Я.А. Тематическая характеристика журнала «Пионер» как источника репрезентаций советского общества / Я.А. Блохина. — EDN [DIOWOW](#) // Политическая лингвистика. — 2022. — № 2 (92). — С. 172–182.
2. Видинеева Н.Ю. Специфика репрезентации общественных отношений в журнале «Костер» (1970–1980 годы) / Н.Ю. Видинеева. — DOI 10.24224/2227-1295-2022-11-5-195-210. — EDN [MZBPSM](#) // Научный диалог. — 2022. — Т. 11, № 5. — С. 195–210.
3. Дубровская Т.В. Дискурсивная модель женщины в советской детской прессе / Т.В. Дубровская. — DOI 10.17506/18179568_2022_19_3_36. — EDN [LTNQID](#) // Дискурс-Пи. — 2022. — Т. 19, № 3. — С. 36–53.
4. Мусорина О.А. «Лениниана» на страницах журнала «Пионер»: дискурсивные тактики репрезентации вождя / О.А. Мусорина, Н.С. Данкова. — EDN [RZTFWJ](#) // Казанская наука. — 2022. — № 10. — С. 166–169.
5. Ахмеров Р.А. Событие как элемент субъективной картины жизненного пути / Р.А. Ахмеров. — DOI 10.12731/2218-7405-2013-10-34. — EDN [SEJMPB](#) // Russian Journal of Education and Psychology. — 2013. — № 10 (30). — С. 34.
6. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. — Москва : Наука, 1988. — 339 с.
7. Дубровская О.Н. Об интерпретации понятий «событие» и «речевое событие» в лингвистике / О.Н. Дубровская // Вестник Алтайского государственного технического университета. Гуманитарные науки. — 2005. — № 5 (28). — С. 129–137.
8. Демьянков В.З. Семиотика событийности в СМИ / В.З. Демьянков. — EDN [SCEFRX](#) // Язык средств массовой информации : учеб. пособие / под ред. М.Н. Володиной. — Москва, 2008. — С. 71–85.

9. Красикова Т.В. Дискурсивное конструирование события в массмедиа: анализ российского телевидения : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Т.В. Красикова. — Белгород, 2017. — 187 с.

10. Dijk Van T.A. The Mass Media Today: Discourses of Domination or Diversity? / T.A. Van Dijk. — URL: <https://discourses.org/wp-content/uploads/2022/07/Teun-A.-van-Dijk-1995-The-mass-media-today.pdf>.

11. Fiske J. Media Matters. Everyday Culture and Political Change / J. Fiske. — Minneapolis : Minnesota University Press, 1994. — 283 p.

12. Hepp A. Introduction: Media Events in Globalized Media Cultures / A. Hepp, N. Couldry // Media Events in a Global Age / ed. N. Couldry, A. Hepp, F. Krotz. — Routledge : Abingdon, 2010. — P. 1–20.

13. Dayan D. Articulating Consensus: The Ritual and Rhetoric of Media Events / D. Dayan, E. Katz // Durkheimian Sociology: Cultural Studies / ed. J.C. Alexander. — Cambridge : Cambridge University Press, 1988. — P. 161–86.

14. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М.М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. — Москва : Худож. лит., 1975. — С. 234–407.

15. Ибрагим И.А. Хронотоп события в новостных онлайн-сообщениях (освещение сирийского кризиса в российских СМИ) / И.А. Ибрагим, Г.Н. Трофимова. — DOI 10.17748/2075-9908-2018-10-6/1-109-116. — EDN [YTUQDJ](#) // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2018. — Т. 10, № 6-1. — С. 109–116.

16. Dubrovskaya T. Media Construction of Russia's International Relations: Specifics of Representations / T. Dubrovskaya, E. Kozhemyakin // Critical Discourse Studies. — 2017. — Vol. 14, no. 1. — P. 90–107.

17. Kaftandjiev Ch.N. Mikhail Bakhtin's Chronotope: Signs of Time and Space in Advertising from the Point of View of Semiotics / Ch.N. Kaftandjiev, L.V. Ukhova. — EDN [GDJDAK](#) // Media Linguistics. — 2018. — Vol. 5, no. 4. — P. 494–520.

18. Мусорина О.А. Социально-исторический контекст функционирования журнала «Пионер» в 1970–80-е годы / О.А. Мусорина, Т.В. Дубровская. — DOI 10.25686/2410-0773.2022.3.104. — EDN [EHMBRT](#) // Социальное время. — 2022. — № 3 (31). — С. 104–121.

19. Гребенченко И.В. Проект «Союз-Аполлон» в центральных советских газетах / И.В. Гребенченко. — EDN [ESIGNF](#) // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. — 2022. — № 49. — С. 93–95.

20. Мусорина О.А. Репрезентация Олимпиады–80 в журнале «Пионер» (№ 7, 1980 г.) / О.А. Мусорина. — EDN [ALWYQU](#) // Медиалингвистика : материалы VI Международ. науч. конф., Санкт-Петербург, 30 июня-2 июля 2022 г. / науч. ред. Л.Р. Дускаева. — Санкт-Петербург, 2022. — Вып. 9. — С. 421–425.

21. Пивоваров Н.Ю. От первого спутника до полетов человека в космос: космический проект в системе хрущевской экономики (вторая половина 1950 — первая половина 1960-х годов) / Н.Ю. Пивоваров. — DOI 10.17072/2219-3111-2021-3-17-28. — EDN [ZHJLKH](#) // Вестник Пермского университета. История. — 2021. — № 3(54). — С. 17–28.

22. Савченко А.Е. Зачем строили БАМ? Другая сторона последнего мегапроекта на востоке СССР / А.Е. Савченко. — DOI 10.24412/1026-8804-2021-1-52-68. — EDN [DZYXXW](#) // Россия и АТР. — 2021. — № 1 (111). — С. 52–68.

23. Витвинчук В.В. Хронотоп катастрофы в современном медийном дискурсе / В.В. Витвинчук, Ю.Р. Храмова, М.Н. Квашина. — EDN [VICVOX](#) // Современные научные исследования и инновации. — 2015. — № 12. — С. 924–928.

References

1. Blokhina Ya.A. Thematic Characteristics of the Pioneer Magazine as a Source of Representations of Soviet Society. *Politicheskaya lingvistika = Political Linguistics*, 2022, no. 2, pp. 172–182. (In Russian). EDN [DIOWOW](#).

2. Vidineeva N.Yu. Specificity of Representation of Public Relations in Magazine "Koster" (1970–1980). *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*, 2022, vol. 11, no. 5, pp. 195–210. (In Russian). EDN: [MZBPSM](#). DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-5-195-210.

3. Dubrovskaya T.V. Discursive Modeling of a Woman in the Soviet Periodicals for Children. *Diskurs-Pi = Discourse-P*, 2022, vol. 19, no. 3, pp. 36–53. (In Russian). EDN: [LTNQID](#). DOI: 10.17506/18179568_2022_19_3_36.
4. Musorina O.A., Dankova N.S. "Leniniana" in the Materials of "Pioneer" Periodical: Discourse Tactics of the Leader Re-presentation. *Kazanskaya nauka = Kazan Science*, 2022, no. 10, pp. 166–169. (In Russian). EDN [RZTFWJ](#).
5. Akhmerov R.A. Event as an Element of a Subjective Picture of Life Path. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2013, no. 10, pp. 34. (In Russian). EDN: [SEJMPB](#). DOI: 10.12731/2218-7405-2013-10-34.
6. Arutyunova N.D. *Types of Language Values. Grade. Event. Fac.* Moscow, Nauka Publ., 1988. 339 p.
7. Dubrovskaya O.N. On the Interpretation of the Concepts of "Event" and "Speech Event" in Linguistics. *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Bulletin of the Altai State Technical University. Humanitarian Sciences*, 2005, no. 5, pp. 129–137. (In Russian).
8. Dem'yankov V.Z. Semiotics of Events in the Media. In Volodina M.N. (ed.) *Media Language*. Moscow, 2008. Pp.71–85. (In Russian). EDN: [SCEFRX](#).
9. Krasikova T.V. *Discursive Construction of an Event in the Mass Media: Analysis of Russian Television. Cand. Diss.* Belgorod, 2017. 187 p.
10. Dijk van T.A. *The Mass Media Today: Discourses of Domination or Diversity?* Available at: <https://discourses.org/wp-content/uploads/2022/07/Teun-A.-van-Dijk-1995-The-mass-media-today.pdf>.
11. Fiske J. *Media Matters. Everyday Culture and Political Change*. Minneapolis, Minnesota University Press, 1994. 283 p.
12. Hepp A., Couldry N. Introduction: Media Events in Globalized Media Cultures. In Couldry N., Hepp A., Krotz F. (eds). *Media Events in a Global Age*. Routledge, Abingdon, 2010, pp. 1–20.
13. Dayan D., Katz E. Articulating Consensus: the Ritual and Rhetoric of Media Events. In Alexander J.C. (ed.). *Durkheimian Sociology: Cultural Studies*. Cambridge University Press, 1988, pp. 161–86.
14. Bakhtin M.M. Forms of Time and Chronotope in the Novel. Essays on Historical Poetics. In Bakhtin M.M. *Issues of Literature and Aesthetics*. Moscow, 1975, pp. 234–407. (In Russian).
15. Ibrakhim I.A., Trofimova G.N. The Chronotope of Events in Online News Stories (Coverage of the Syrian Crisis in the Russian Media). *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Idea*, 2018, vol. 10, no. 6–1, pp. 109–116. (In Russian). EDN: [YTUQDJ](#). DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/1-109-116.
16. Dubrovskaya T., Kozhemyakin E. Media Construction of Russia's International Relations: Specifics of Representations. *Critical Discourse Studies*, 2017, vol. 14, no. 1, pp. 90–107.
17. Kaftandjiev Ch.N., Ukhova L.V. Mikhail Bakhtin's Chronotope: Signs of Time and Space in Advertising from the Point of View of Semiotics. *Media Linguistics*, 2018. vol. 5, no. 4, pp. 494–520. EDN: [GDJDAK](#).
18. Musorina O.A., Dubrovskaya T.V. Social and Historical Context in Functioning of "Pioneer" Periodical (1970–80s). *Sotsial'noe vremya = Socio Time*, 2022, no. 3, pp.104–121. (In Russian). EDN: [EHMBRT](#). DOI: 10.25686/2410-0773.2022.3.104.
19. Grebenchenko I.V. Project "Soyuz-Apollo" in the Central Soviet Newspapers. *Informatsionnyi byulleten' assotsiatsii Istoriya i komp'yuter = Association Newsletter History and Computer*, 2022, no. 49, pp. 93–95. (In Russian). EDN: [ESIGNF](#).
20. Musorina O.A. Representing Moscow Olympic Games of 1980 in "Pioneer" periodical (No. 7, 1980). In Duskaeva L.R., Malyshev A.A. (eds). *Media Linguistics. Proceedings of the VI International Scientific Conference. Saint. Petersburg, June 30-July 2, 2022*. Saint Petersburg, 2022, iss. 9, pp. 421–425. (In Russian). EDN: [ALWYQU](#).
21. Pivovarov N.Yu. From the first satellite to human space flight: the space project in the system of the Khrushchev economy (second half of the 1950s — first half of the 1960s). *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya = Perm University Herald. History*, 2021, no. 3, pp. 17–28. (In Russian). EDN: [ZHJLKH](#). DOI: 10.17072/2219-3111-2021-3-17-28.

22. Savchenko A.E. Why was the Baikal-Amur Mainline (BAM) built? Another Side of the Last Megaproject in the East of the USSR. *Rossiia i ATR = Russia and the Pacific*, 2021, no. 1, pp. 52–68. (In Russian). EDN: [DZYXXW](#). DOI 10.24412/1026-8804-2021-1-52-68.

23. Vitvinchuk V.V., Khramova Yu.R., Kvashina M.N. Chronotope of Disaster in Modern Media Discourse. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii = Modern Scientific Researches and Innovations*, 2015, no. 12, pp. 924–928. (In Russian). EDN: [VICVOX](#).

Информация об авторе

Дубровская Татьяна Викторовна — доктор филологических наук, заведующий кафедрой «Английский язык», Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация; профессор кафедры коммуникативистики, рекламы и связей с общественностью, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация, gynergy74@gmail.com.

Author Information

Tatiana V. Dubrovskaya — D.Sc. in Philology, Head of the English language Department, Penza State University, Penza, Russian Federation; Professor of the Department of Communication Studies, Advertisement and PR, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation, gynergy74@gmail.com.

Для цитирования

Дубровская Т.В. Медийная повестка советских детских журналов: события и хронотопы (1970–80-е гг.) / Т.В. Дубровская. — DOI 10.17150/2308-6203.2023.12(3).418-435. — EDN [XECWTK](#) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2023. — Т. 12, № 3. — С. 418–435.

For Citation

Dubrovskaya T.V. The Media Agenda in Soviet Children's Magazines: Events and Chronotopes (the 1970–80s). *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2023, vol. 12, no. 3, pp. 418–435. (In Russian). EDN: [XECWTK](#). DOI: 10.17150/2308-6203.2023.12(3).418-435.